

18+

Люся Препинакова

Женские заморочки

Люся Препинакова
Женские заморочки

«Издательские решения»

Препинакова Л.

Женские заморочки / Л. Препинакова — «Издательские решения»,

ISBN 978-5-00-627707-6

В книге «Женские заморочки» представлены небольшие рассказы и миниатюры о женщинах: женские портреты, характеры и истории.

ISBN 978-5-00-627707-6

© Препинакова Л.
© Издательские решения

Содержание

Имена	6
Вета	6
Соня	7
Игорёк	9
ФИО	10
Наденька	11
Тонечка	14
Конец ознакомительного фрагмента.	15

Женские заморочки

Люся Препинакова

© Люся Препинакова, 2024

ISBN 978-5-0062-7707-6

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Имена

Вета

Мама выбрала ей самое красивое имя на свете: Виолетта!
Было много споров и ссор в семье, было много предложений и ультиматумов, но мама была непреклонна, победила всех, и дочка стала Виолеттой.

Виолетта не любила свое имя с детства.

– Ма-ам... хныкала она, – Я не хочу быть Виолеттой. Больше! Никогда!

Мама досадливо хмурилась:

– Ну, доченька, глупая, это же означает Фиалку! Ты – фиалка!

– Я не хочу фиалкой, хочу быть Светой! – куксилась Виолетта.

Действительно! Как хорошо быть Таней или Катей! А еще лучше Олей, Аней или Ирой...
Мама не соглашалась. Но и не спорила. Ей надоело бороться. Она называла дочку Виолой, повторяя, что это очень красиво, как музыка скрипки... Фантазерка!

Быть Виолой Виолетта тоже отчаянно не хотела, это было какое-то коровье имя, она его стеснялась и на вопрос «как тебя зовут?» молчала, уставившись в пол.

В школе ее стали звать Ветой, мальчишки дразнили Веткой, потом прозвали Бревном, что никак не отражало действительности – девчужка была прехорошенькой и хрупкой.

И не только Виолетта не любила своего имени, ее имя не любили все девчонки в классе. Завидовали. Вредничали. Потешались. Всех звали как положено: Наташами, Маринами и другими привычными именами, Виолетта же раздражала своим глупым звучанием. Вместе с именем не любили и ее – «выпендривается!»

Когда Вету вызывали к доске, вслед несло от дежурного хохмача что-нибудь вроде «Виолетта без билета», или «Виолетта из туалета», или другие пакости.

А когда по телевизору показали фильм-оперу «Травиата», на следующий день ржал весь класс. «Виолетта – дама полусвета» превратилась скоро в Полусвету, потом «полу» по причине неудобства, сократили, и Виолетта, неожиданно для себя, для всех стала Светой.

Так сбылась ее детская мечта.

Мечтайте настойчиво и упрямо. И ждите поворота. Он обязательно случится.

Соня

Люди отличаются лицами, именами, запахом и звучанием.

Но если запах можно выбрать и менять по желанию, как, собственно, и фамилию или имя, лицо – тоже в руках владельца, его можно разукрасить или подправить до неузнаваемости, то звучание человека, его гармония – абсолютно ему не подвластны, и даются, как в лотерею, однажды, а редактируются не по воле звучащего, а порой вопреки, или как заслуженная награда.

Есть люди-флейты, -трубы, -балалайки, -гусли, -барабаны, -арфы или -фаготы. Встречаются, и нередко, -полнозвучные рояли, -расстроенные пианино, -диксиленды и даже оглушительные оркестры!

Всё бывает, стоит только прислушаться.

Соня звучала скрипкой-восьмушкой – есть такие детские обучающие недоскрипки.

Но! Главное отличие людей друг от друга – не внешние черты, не внутренний консонанс или диссонанс, не руководящая роль дурного характера или разновидности ума и хитрости, нет. Люди делятся на удачливых и невезучих – на везунчиков и неудачников. На успешных и аутсайдеров. На тех, кому жизнь подыгрывает и тех, кого жизнь испытывает. И здесь человек бессилен.

Фатум.

Соня плотно сидела в ряду неудачных.

Не складывался пасьянс – не шла карта. Да ещё и скрипочка сопровождала каждый казус и нелепицу противным скрежетом или пиликала что-то неуместное.

Первую страсть Соня испытала без предварительной подготовки и опыта. Страсть напала неожиданно – Соня только начала вкушать взрослую жизнь на вкус и ошупь...

Он был -гармонь. С бешеной удалю он растягивал меха и напирал на испуганную Соню. И она сдалась – со страху, не просчитав вероятной несогласованности тональностей.

– Гармонь был неутомим и властен, практически Зверь – фортиссимо-аччелерандо-крецендо! – и требовал ответного от Сони.

А что она могла? Что могла, то и пиликала.

В конце концов, все закончилось, как по нотам. -Гармонь покинул Соню, бросив на прощание: «Твои эмоции – со спичечный коробок!»

Сонина восьмушка растерянно наиграла из классики – пугачевского репертуара – «без меня тебе, любимый мой, лететь с одним крылом...»

Предательски лопнула струна «ре».

Во вторую несчастную любовь Соня вляпалась сама.

Он был пухлый, лысый, в очках и вредный. Он был холоден, Соня втайне называла его Сугробом и млела от его грубостей. Ей хотелось лепить из него снежки...

Сугроб звучал унылым английским рожком. Дуэт с Соней категорически не складывался по причине занудного и категоричного солирования Сугроба. И вскоре он растаял, как закономерное недоразумение. Сонина скрипочка слёзно исполнила «а ты такой холодный, как айсберг...» – струна «ля» жалобно тренькнула и Соня вернулась в себя.

После двух половинок любви у Сони долго никого не было. Сделав сомнительный вывод, что сама во всем виновата, она изменилась на противоположность. Какой Соня была до, уже нет

смысла вспоминать, потому что она перекрасилась в брюнетку, стала носить тигровое и леопардовое, материться невпопад, курить и пить пиво. Все это было отдельно от Сони, но это взросление надо было пережить.

Несмотря на вид-заявку, Сониная скрипочка все так же исполняла отрывки из оперетт или Киркорова, а из под вульгарной челки на мир смотрела лабораторная мышка.

Однако Соня все-таки смогла выйти замуж за вполне сносного -тамбурина. Они покупали мебель, посуду, дачу, приглашали гостей и сами ходили в гости, ссорились, мирились и ездили на разные моря отдыхать друг от друга.

Соня к семейной жизни быстро привыкла, вернее, смирилась, и ей даже показалось, что карта пошла, можно раскладывать пасьянс, но... тут между супругами пробежала неуловимая кошка и всё пошло насмарку – оба устали и -тамбурин ушёл к -гобою.

Соня была шокирована, но опять же нашла причину в себе. Невезучая.

Шли годы, Соне не везло ни с карьерой (да какая там карьера!), ни с друзьями (да и шут с ними, друзьями!), ни с другими положенными в жизни категориями. С семьей у Сони тоже было затишье – план по замужеству не выполнялся, а детей бы надо бы...

Соня слилась с одиночеством и не жалела об этом, если честно.

Но однажды, в автобусе, Соня случайно встретилась глазами с молодым человеком, и ее скрипочка, много лет выводящая унылые гаммы и ровные арпеджио, вдруг встрепенулась и вдарила, вполне уверенно, неожиданно и для себя, и для Сони, «Турецкий марш» Моцарта – отчаянно, залпом, как последним вскриком! И оторопела в паузе, передав эстафету Сониному сердечку.

Парень не сводил с Сони глаз, он смотрел так ошалело, будто и его скрипочка во всю свою немощь играла тот же «Турецкий марш». Он несколько раз моргнул, сглотнул, кадык пробежался сверху вниз, а Соня жадно смотрела на кадык, шею, рыжие реснички, и ее скрипка безостановочно играла на бис.

Они вышли вместе и больше не расставались.

Сеня и Соня были похожи, как брат и сестра, и скрипочки их играли в унисон, и репертуар их был безразмерен – влюбленные купались в прекрасной музыке! И все нужное случилось в Сониной жизни – и семья, и дети, и карьера пошла в рост и ширь, и здоровье поправилось по всем направлениям, и квартира образовалась в важном районе, и необходимые связи завязались... Да что перечислять! Все мы знаем, без чего жизнь не мила.

В жизнь Сони ворвалась, наконец, удача и привела всё в порядок.

Думаете, почему же так получилось?

Да ведь Сеня был из тех – счастливичиков! У него все шло как по маслу. Как же могло быть иначе с его выбором Сони? У везунчиков проколов не бывает!

А Сониная скрипочка подросла, окрепла и стала замечательным солирующим инструментом – ярким, уверенным, виртуозным – совсем как Сенина скрипка, которая в первую их встречу просто подыграла, как интеллигентная и тонкочувствующая особа.

Игорёк

Рано или поздно это случилось бы непременно.

Лучше, конечно, поздно, чем никогда. Хотя, с другой стороны, Бернард Шоу говорил: лучше никогда, чем поздно. Можно сказать: лучше никогда, чем кое-как, а можно и так: чем раньше, тем лучше. Но иногда получается, что позже лучше, чем раньше. Вот и остановимся на этом.

Если бы Игорек догадывался, что женщина сорока двух лет, не взирая на внушительные габариты и насыщенную неудачами биографию, способна на злокозненные планы в его, Игорька, адрес – он бы ни за что не расслаблялся!

Кто же знал, что эта вялоокая соседка, с прыщавым сыном подростком, учуяла в нем свой последний шанс?

Кто ж в голову-то брал, что Игорек может кем-то рассматриваться как вариант?

Игорек – не вариант. Он сам это знал точно.

Ни денег, ни шевелюры, ни опыта за шуплыми плечами, ни зычного голоса, ни пытливого взгляда – в общем, ничего такого даже приблизительно.

Честно говоря, Игорька можно было отсортировать в категорию «синий чулок», но это прекрасное наименование принадлежит женскому полу! И даже при условии прожитых незапятнанных развратом тридцати пяти лет, для мужчин не существует безошибочной метки «старой девы», потому что мужские тридцать пять не годятся ни в какие сравнения с женскими теми же цифрами.

Поэтому для мужчин нет и определений, типа «несвежий носок», хотя это было бы по сути справедливо!

На самом деле, Игорьковая семейная недостаточность определялась скучно-шуршащим словом «холостяк».

То есть: ни-ка-кой.

Вернее, какой-никакой, но потенциальный, так сказать, жених.

И сколько бы Игорьком не было просвистано напрасных холостяцких лет, сколько бы не отложил он жировых колец на своих, прости господи, боках, всё – лакомый кусочек партнера для закоренелых холостячек, обидно называемых «старыми девами» и «синими чулками».

И никогда наоборот!

Какой бы цветущей ни была невостребованная вовремя девушка – если она не скопила опыта сознательных разочарований – будет сидеть до самого... до какого-нибудь случайно оступившегося Игорька.

ФИО

Мама дала ему редкое имя: Аскольд. Имя вымерло, как мамонт, а она его где-то откопала и – «На тебе, сыночек дорогой, носи и поминай меня добрым словом...»

Видимо, у нее страсть была к затейливым именам, потому что мужа она выбрала тоже с раритетным именем Селиван. Влюбилась сначала в имя, а потом уже и все остальное разглядела.

Так что сына она родила – Аскольда Селивановича. Ничего так? В конце двадцатого века! И как же она думала, сложится судьба у ее сынишки? А?

В садике, куда мама исправно сдавала его на пятидневку, мальчика называли Аликом. Имя звучало добро, по-домашнему, и ему нравилось. Он и к маме приставал: «Мам, а давай меня Аликом назовем?»

Мама обижалась и говорила: «Асечка (она его Асечкой звала), ну разве тебе не нравится твое имя? Смотри, как звучит торжественно – Аско-ольд...»

Асечке не хотелось торжественно, ему хотелось Аликом. Но маму тоже было жалко и он печалился молча.

В семь лет Асечка пошел в школу. Для учителей, конечно, стала заковыкой его... ах, да, я же про фамилию еще ничего не сказала! А фамилию он носил знатную: Припоздейкин. Ну что за фамилия? Как ее понять? Кем были его предки? Одни вопросы.

Папа рассказывал, что в роду – князья, графья и бароны. И даже, может, царские крови. Историей своего рода он очень гордился. Но прямых улик знатности не было в сохранности, только косвенные. Были письма с ленточками, открытки с Крыма, царские монеты и дагеротипы. И непонятно главное: фамилия-то та же была у них, нет?

Вот такой мальчик, Аскольд Селиванович Припоздейкин, пошел в первый класс. А в школе всех называют строго по журналу, вы же знаете. Никаких там уменьшительно-ласкательных, или облегченных, то есть адаптированных имен.

Любимая первая учительница, знакомясь с первоклашками, живо среагировала на нашего мальчика. Но не на фамилию, почему-то, а на имя.

И сказала:

– О! Есть такая опера Верстовского «Аскольдова могила». Я помню!

Чего это она вспомнила? К чему?

Бесцеремонная попалась Аскольду первая учительница. С нее и началась вся неправда его жизни.

Как вы думаете, какое прозвище ему дали одноклассники, а потом и однокурсники? Ну, конечно: Могила.

А учителя (вот ведь тоже, нахалы), взяли и переделали его торжественное и роскошное имя в самое обыкновенное, повседневное: Коля. Упростили, опошлили, обстругали индивидуальность. Просто стали звать его Колей и все.

Пришел первого сентября в школу мальчик Аскольд Припоздейкин. А дня через два-три стал в школу ходить мальчик Коля-Могила.

Наденька

Наденька училась хорошо, была почти отличницей – две-три четверки: по физкультуре и рисованию, еще, кажется, по пению. Так она помнила про себя-ученицу.

Помнила, как участвовала в районных и городских олимпиадах по алгебре или геометрии, и еще по сочинению. Ее выбирали одну из немногих. Вот такая память о школьных годах была у Наденьки. А больше ничего. Ни влюбленности по-взрослому, ни каких-нибудь еще девичьих встрясок не помнила Наденька. Только что-то весьма смутно с выпускного – какие-то приставания полупьяного одноклассника, горячие его ладони в медленном танце. И больше ничего Наденька не помнила. Да и не об этом будет рассказ.

Наденька залезла на стремянку с целью достать с антресоли елочные игрушки – пришла пора. Да, именно так, канцеляризм: «с целью достать» – так говорил ее единственный муж – бывший (драматическая ошибка женского опыта). «Ни уму, ни сердцу» – говорила про него мама, и Наденька не возражала – с мужем ей не повезло. Когда она выставила его выдавший виды чемоданище на порог, тогда же и забыла о его существовании. Такая у Наденьки была особенность – помнить только хорошее.

Наденька слезла со стремянки, вспомнив недобрым словом канцелярщину бывшего, и открыла коробку со старыми стеклянными игрушками. Красота! Тут и детство ее, и юность, и все Новые Годы наперечет. Игрушки она помнила наизусть – в лицо, как и книги своей библиотеки. Вот эту она купила в первый год их семейной жизни...

Да что ж это такое! Ведь рассказ не об этом!

У Наденьки не складывалась личная жизнь. Ну, ни туда, ни сюда. Никого вокруг, и даже намеком. А года не то, что идут или бегут – сбегают годы! Позором покрывая Наденькину романтическую головку. Что делать, она не знала, знакомиться не умела и не хотела проявлять инициативу. Всякие сайты знакомств вызывали у нее брезгливость... Так что делать-то?!

Кстати, вот этого зайчика ей подарил коллега со старой работы. Она долго думала, что он имел в виду – не додумалась. Коллега ходил кругами, приглашал на кофе, но как-то Наденька решила, что неудобно на работе романы крутить. И все рассосалось.

А вот этот колокольчик!.. Ах, это была настоящая романтическая история! С женатым. Он был красив, элегантен, умен, но жаден до болезненности. Наденьке было наплевать, она была влюблена и угорала в счастье. Колокольчик – большой, розовый! – был самым дорогим подарком на Новый год! И с каким же многозначительным лицом он его дарил!.. Дешевка. Наденька рассмеялась.

Эх, воспоминания! Новый год – всегда надежда на что-то лучшее, большее, настоящее. Под бой курантов Наденька выпивала шампанское с пеплом от сожженной записки с пожеланием – а оно было неизменно годами – любви!

Перебирая игрушки, улыбаясь, Наденька пошуршала кучкой серебристого дождика. Шур-шур. Приятные ощущения, как-будто чью-то чистую шевелюру ласкает. Она взгрустнула. Неприятные переживания испортили ее приятные ощущения.

История такая.

Год назад у Наденьки появился знакомый. Сначала он был просто курьером. Они несколько раз созванивались, регулируя доставку, увиделись на минуту, поулыбались, Наденька отметила, что какой-то стеснительный мужик – а он оказался мужиком лет сорока,

а не парнем, как она подумала по телефонным переговорам – симпатичный, сильный (заказ приволок тяжеленный, и явно демонстрировал свои бицепсы). В общем, курьер, который не запоминается вообще. Наденька его и забыла. Потому что привыкла помнить только хорошее.

Через неделю в ватсап прилетело поздравление с 8 Марта – как сейчас принято, глупой открыткой с текстом. Наденька, как воспитанный человек, поблагодарила. А потом начались почти ежедневные поздравления с какими-то праздниками. Так Наденька узнала, что в нашей стране каждый день – чей-то праздник. Новый знакомый, курьер Витя, поздравлял и поздравлял, а Наденька недоумевала, но спросить, что ему надо, не позволяла вежливость. Она отвечала взаимным вниманием, находя дурацкие открытки в Яндексe по теме праздника. Такой идиотский «пинг-понг» сорокалетних одиночек.

Вопрос семейного положения курьера Вити оставался открытым, но Наденька не задавала никаких вопросов, чтобы случайно не обнаружить свою заинтересованность.

А курьер Витя молчал, ограничиваясь открытками ко Дню друзей и Дню врагов, Дню рыболова и пчеловода. Сюр набирал обороты.

Наденька думала о курьере каждый день, с утра. Улыбалась его открыткам и ждала продолжения, как в сериале.

Наконец! Однажды Витя прислал не открытку, а себя. Нет, не угадали. Вполне приличное видео, но совершенно беспардонное для Наденьки!

Он прислал себя на спортивном снаряде – брусках и еще чего-то там, Наденька не в курсе. Бицепсы играли на солнце, трицепсы вздувались, а может и наоборот, Наденька не разбиралась. В общем – эффектно!

Но! Послать себя обнаженным по пояс незнакомой женщине! Как пошло. Так и подружки Наденьки решили: дурак!

Наденька, честно говоря, не обиделась и ответила вполне – «в какой восхитительной форме»! Типа, намек.

А дальше снова пошли открытки.

Как-то раз Витя прислал второе видео – на нем щенок ласки, лежит, не дыша, на лесной дорожке. А сверху голос Вити подхваливает кота, который совершил это злодеяние. Наденька не поверила своим глазам – ну, нет, так же не может быть! – она, как маленькая, ждала, что вот – раз! – и ласка оживет и побежит по дорожке. И они все засмеются от радости.

Наивная. Никто не ожил и не засмеялся.

Наденька была в шоке. И разлюбила курьера Витю.

А потом она решила, что это глупости, мужику все эти сантименты чужды – он показал правду жизни. И простила его.

Открыточный штурм продолжался. И более ничего! Ни звонков, ни приглашения поехать куда-нибудь. Ни расспросов, ни шуток юмора. «Что во мне не так?» – думала огорченная Наденька.

А потом, видимо набравшись смелости, Витя стал писать про свой дом, который он строит, про кота, который к нему приходит пообщаться. Наденька отметила грамотность изложения, отметила в рассказе отсутствие «мы» – то есть, можно было предположить, что семьи нет. Иначе бы он писал «мы приехали», «мы строим». Хотя кто их знает. Это только Наденькино предположение.

Она что-то ему отвечала позитивное, приветливое.

Приближался Новый год, росла Наденькина уверенность. Они знакомы много месяцев, невидимая связь соединила чем-то, что может перерасти в чувство. И прозевать это нельзя.

Наденька ждала определенности. Мечтала, что курьер Витя позвонит в дверь (адрес известен), и огорошит ее новогодним поздравлением, например, – сюрприз и объяснение! Ведь может же быть такое в жизни! Как раньше! Эпистолярный роман!

И вот, представлялось Наденьке, как он, стеснительный от собственной смелости, войдет в ее дом, и будет у них романтический вечер с елкой, а потом уж как пойдет.

Наденька так себя подогрела мечтаниями, что уже практически влюбилась в этого недоступного курьера Витю!

Но мужчины такие другие люди, что от них можно ждать чего угодно, но совсем не того, что надо.

Однажды, в конце декабря, за пару дней до такого долгожданного Нового года, Витя написал, как приехал на дачу, коту не было – весь котовий корм съела мышь, вероятно. И пришлось ему, курьеру Вите, добывать корм для кота. После этого текста было шесть-семь фото следующего содержания:

мышка в гильотине мышеловки, с разных ракурсов, крупным планом, глаза, мертвая мордочка в фас и профиль. Потом кот – с мышью в пасти и мышьим хвостом из пасти торчащим.

Наденьке стало плохо. Горько стало Наденьке.

Так обмануться в человеке! Посылать ему идиотские открытки, заниматься этой ерундой полгода!.. Живодер.

Надежда покинула Наденьку...

Наденька не заметила, как треснул в руке неосторожно сжатый хрупкий стеклянный зайчик, его ушки с половиной головы и одним глазом упали на пол. Глаз смотрел на Наденьку.

«Это я, я – зайчик! Он наметил меня, как жертву, подбирался ко мне, как удав...» – расстроенная Наденька собрала в совок осколки. – Только такая романтическая дура, как я, могла пасть до какого-то мужлана Вити! Курьера без рода, без племени!..»

Любовь прошла мимо. Так и не заметив Наденьку с ее готовностью.

P.S. После Нового года Наденька взобралась на стремянку с целью поставить коробку с игрушками на ее место и наткнулась на коробку с детскими рисунками и всякими мелочами. Среди мелочей были и школьные дневники. Наденька заглянула в них и с удивлением обнаружила тройки и очень мало пятерок. Так и не объяснив себе сей факт расхождения, она забыла о нем.

Потому что привыкла помнить только хорошее.

Тонечка

Тонечка была существом впечатлительным, обаятельным и тривиальным до пошлости.

Тонечка была легкой добычей зубастых и голодных до жертв подружек и этим была неинтересна. Ее не трогали, выхлоп был бы холостым, как в никуда – Тонечка не умела ни ответить, ни обороняться. Ничего не умела Тонечка. Какая-то трафаретная заготовка.

Тонечка была незлоблива, незаметна, незаменима в помощницах...

Собственно, автор готов отозвать все предыдущие характеристики – Тонечка была слабой малой, и нечего ее обижать.

Однажды случилось нечто необычное.

Был Новый год, хлипкий бесснежный январь, каникулы и чередующиеся застолья.

Дружной девичьей компанией дожили до святок – гадания на женихов и удачную сессию. Пять девчонок – свежих, незагрустивших жизнью, собрались в ночь перед Рождеством выгадывать свое будущее.

Верховодила, как всегда, Инесса. Остальные – Ленка, Вика, Дашка и Тонечка хороводили: создавали бестолковый шум-гам, чем стимулировали праздничное возбуждение.

Все были прекрасны и незамужни, так что, даже те, кто прикрывался интересом к сессии, ждал чуда – любви!

– Так! – скомандовала Инесса. – Без десяти полночь. Давайте начнем с разминки.

Она зажала в кулаке пять спичек, короткая означала удачу в новом году.

Подружки тянули по очереди, короткая досталась Тонечке. За нее искренне, чуть снисходительно, порадовались.

Следующим было гадание по теням. Девушки комкали листы бумаги, стараясь посерьезнеть лицами – не до шуток! – потом комментировали отброшенную на стене тень.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.